

– Да будет ведомо вам, любезная девица, что я не сэр Ланселот, мне далеко до его доблести. Но все в воле Божией; Господь Бог может еще сделать меня столь же славным рыцарем, как и сэр Ланселот.

– В таком случае, любезный рыцарь, подымите ваше забрало.

Когда же она увидела его лицо, то нашла, что красивее не случилось ей видеть мужского лица и рыцаря любезнее она не встречала. Но убедившись в том, что это не сэр Ланселот, девица простилась с ним и поехала своей дорогой.

А сэр Тристрам тайно подъехал к задним воротам, где дожидалась его Прекрасная Изольда, и она обрадовалась его возвращению и возблагодарила Господа за его воинскую удачу.

А в скором времени король с королевой и все при дворе уже догадались, что это сэр Трамтрист был победителем сэра Паломиды, и тогда все стали почитать его еще более, нежели прежде.

11

Так прожил там сэр Трамтрист долго, ласкаемый королем и королевой и в особенности Прекрасной Изольдой.

И вот однажды королева с Прекрасной Изольдой устроили баню сэру Трамтристу, и, пока он там находился, королева и дочь ее Изольда обошли все его покои в отсутствие Говернала и Эба, которые прислуживали Трамтристу. Увидела королева его меч, лежащий на его ложе, и, по несчастью, она извлекла меч из ножен и долго его разглядывала. Они обе любовались прекрасным мечом, но на лезвии его, в полутора футах от острия, был выщерблен большой кусок стали. И когда королева заметила эту щербину на мече, вспомнила она о том обломке меча, что застрял когда-то в черепе ее брата сэра Мархальта.

– Увы! – сказала она дочери своей Прекрасной Изольде. – Это тот коварный рыцарь, который убил моего брата и твоего дядю.

Изольда при этих ее словах жестоко огорчилась, ибо любила Трамтриста, и уж она-то знала беспощадный нрав матери своей, королевы. Королева же с поспешностью удалилась к себе, раскрыла свой сундук и вынула тот обломок меча, что был извлечен из черепа сэра Мархальта после его смерти. И прибежала она с этим куском стали обратно туда, где лежал меч, и, когда она приложила на место тот кусок стали и железа, совпали его края с краями щербинки, как если бы был он выломан только что.

Тут сжала королева яростно меч в руке своей и бросилась со всех ног прямо туда, где сидел Трамтрист в бане. Так бы она и пронзила ему грудь мечом, не окажись там сэра Эба, – он обхватил ее руками и отнял у нее меч, иначе она пронзила бы его насквозь.

Когда же не удалось ей исполнить свою злую волю, побежала она в ярости к своему супругу королю и вскричала так:

– Ах, господин мой! – Она упала перед ним на колени. – Здесь, в вашем доме, находится тот коварный, рыцарь, что убил моего брата и вашего слугу – благородного рыцаря сэра Мархальта!

– Кто он? – спросил король. – И где он сейчас?

– Сэр, – она отвечала, – это сэр Трамтрист, тот самый рыцарь, которого исцелила моя дочь.

– Увы! – сказал король. – Это меня весьма печалит, ибо он славный рыцарь, какого лучше не довелось мне видеть на турнирном поле. Но повелеваю вам, – так сказал король, – не поддерживать с ним никаких сношений и предоставить это дело мне.

С тем отправился король в покои сэра Трамтриста, а тот был уже у себя, и король застал его уже во всем облачении, готового сесть на коня. И увидев, что он облачен в доспехи и готов сесть в седло, сказал король так: – Нет, Трамтрист, негоже тебе будет выступить против меня. Вот что сделаю я ради моей чести и любви к тебе – ведь покуда ты находишься при моем дворе, мне не будет чести убить тебя, и потому я позволю тебе покинуть мой двор невредимым, но при одном условии: ты откроешь мне, кто был твой отец и как твое имя, и признаешься, не ты ли это убил сэра Мархальта, моего брата.

12

– Сэр, – отвечал Трамтрист, – сейчас я расскажу вам всю правду. Мой отец – сэр Мелиодас, король страны Лион, а мать мою звали Елизаветой, она была сестрой королю Корнуэльскому